

Глава 1521 - Лунный город, сложность женщин

Они использовали Шаги Девяти Континентов во время путешествия. Цин Шуй посмотрел на Цинь Цин, когда достиг своего предела шагов за день: — Мы можем либо продолжить наше путешествие, либо заняться чем-то другим. Можем к примеру заняться культивацией Я оставлю решение на твое усмотрение. Меня устраивает и то и другое!

Цинь Цин не уточнила свой статус в Великой Династии Цинь, но исходя из фамилии - она член королевской семьи. Учитывая ее мощь, он задавался вопросом, насколько высокое она занимала положение в Великой династии Цинь. Несмотря ни на что, она будет одной из самых сильных, куда бы ни пошла.

Цин Шуй не знал, обладала ли Цинь Цин силой Высшего Ложного Бога, но он знал, что она ни в чем не уступала старому предку Клана Хуа.

— Мы все равно никуда не торопимся. Давай просто продолжим наше путешествие. — Цинь Цин ответила с улыбкой.

Цин Шуй кивнул: — Хорошо, так и поступим.

Цинь Цин улыбнулась, но в ее глазах словно отразилось легкое неудовольствие. Цин Шуй отмахнулся от нее, как от плода своего воображения. Они приземлились в небольшом городе. Поспрашивая людей, он выяснил, что этот город принадлежал Династии Спящей Луны.

Город Лунного Света!

Маленький, отсталый городок в отдаленном регионе. Если бы не Шаги Девяти Континентов, он бы явно никогда не остановился в таком городке

— Сестра Цинь, давай отдохнем здесь ночь и продолжим наше путешествие завтра! — Цин Шуй улыбнулся, оглядываясь вокруг.

— Ммм! — Цинь Цин тихо кивнула в знак согласия.

Ему казалось, что город похож на Город Сотни Миль, и даже улицы выглядели похожими.

Город Лунного Света располагался рядом с Лунной Горой. Хорошая обстановка. Воздух великолепен, а само расположение оптимально в соответствии с фэн-шуйем. Жаль, что его расположение оказалось таким изолированным и отсталым.

Цин Шуй ощутил волнение эмоций, пока оглядывался вокруг. В самых богатых городах всегда живут бедные, и наоборот. В этом мире много простых людей, а по сравнению с другими континентами Континент Хаохань исключительно мощный. Хотя он казался намного сильнее, уровень силы в конечном итоге выравнивается, если взять во внимание всех сильных и слабых.

Словно пара, они шли бок о бок.

— Дядя! Почему бы тебе не купить цветок для своей жены?

(Т/н: Обращение дядя в данном случае используется свободно и небрежно, чтобы обратиться к любому значительно старше вас.)

Когда до них донесся молодой голос, Цин Шуй и Цинь Цин обнаружили молодую девочку. Они не знали, когда она начала идти рядом с ними. Ей на вид лет семь-восемь, худощавого

телосложения, в обычной, очень чистой одежде. Самой заметной чертой ее лица казались яркие большие глаза, в которых словно таилось какое-то невежество.

Цин Шуй немного озадачился, когда подумал о своих собственных детях. Им повезло на фоне этой девочки. Пока Цин Шуй пребывал в оцепенении, Цинь Цин улыбнулась и взяла у девушки яркий цветок. Это был Цветок Любви. Этот цветок на главном континенте имел то же значение, что и розы в его предыдущей жизни.

Цин Шуй легонько коснулся своего носа, но девочка уже попрощалась с ними и ушла.

Наблюдая за уходящей маленькой девочкой, он испытывал искушение остановить ее и предложить сумму денег на хорошую жизнь, но понимал, что не может этого сделать. Его помощь принесет ей вред.

Даже если ее жизнь была трудной, маленькая девочка полна оптимизма. Если бы он дал ей денег, а перемена в ее образе жизни вызвала бы интерес другого, то у нее могли бы появиться проблемы. Кроме того, она так долго жила в этом мире. Если ее реальность внезапно изменится, то как она сможет выжить без денег в будущем?

Так что Цин Шуй в конце концов ничего не сделал.

— Вот, держи!

Цин Шуй обернулся, когда Цинь Цин предложила ему яркий цветок любви.

Его губы вытянулись в линию, а лицо покраснело от смущения. Он испытывал странное, неопишное чувство. Усмехнувшись, он сказал: — Ты делаешь мне предложение?

— Мечтай дальше! — Цинь Цин шла впереди, смеясь так же, как и он.

Цин Шуй последовала за ней с цветком. Люди вокруг даже подумали, что ему только что отказала Цинь Цин.

— Молодой человек, не сдавайтесь! Вы добьетесь успеха после еще нескольких попыток! — Сказала Цин Шую благожелательный старик.

— Спасибо, дедушка! — Цин Шуй ухмыльнулся и помахал рукой пожилому человеку, а после бросился вслед за Цинь Цин.

Цин Шуй смутился. Цветок любви представлял именно то, что подсказывало его название: Любовь. Независимо от того, дарил его мужчина или женщина, его значение оставалось неизменным.

Вот почему Цин Шуй смущался. Он не знал, что Цинь Цин имела в виду под этим жестом. Хотя цветок подарила ему Цинь Цин, он знал, что она имела в виду определенно другое.

Они продолжали идти, оглядывая улицы с торговцами, лавками и магазинчиками. Каждое место имело свое уникальное направление. Они даже встретили отдельную улицу для закусок.

Где бы он ни был, то обязательно попробует самое известное блюдо в округе. В конце концов, желание еды и секса часть человеческой природы. Голод порождает недовольство, и поэтому еда служила важной частью жизни и большим наслаждением.

У Цинь Цин проснулся небольшой аппетит, но с другой стороны, аппетит Цин Шуя огромен.

Еще одним преимуществом мастеров боевых искусств перед простыми людьми являлась их способность есть столько, сколько они хотят. Как только они насыщались, то могли использовать свою Исходную Ци, чтобы переварить пищу, а затем продолжать есть снова, пока их энергия не иссякнет...

Конечно, не так много людей так поступало. Если конечно человеку не достался деликатес, который он очень любит.

Город казался оживленным, а торговцы возились со своими ларьками. Каждый из ларьков походил на точку, вращающуюся по кругу; некоторые вращались в большем круге, а некоторые в меньших кругах. Все они вращались по орбите особым образом, но все в какой-то момент возвращались на стартовую линию.

Цин Шуй задумался о смысле жизни. Одни жили ради мести, другие ради любви, а некоторые вообще жили, чтобы расплатиться с долгами...

— Сестра Цинь, почему люди хотят жить? — Спросил Цин Шуй.

Цинь Цин удивилась неожиданному вопросу. Она тихо ответила ему, не скрывая свое удивление и усталость: — Жизнь нам дается при рождении. Никто не говорит, зачем она нам дана.

— Как только мы рождаемся, нам дается ответственность за жизнь. — Цин Шуй пробормотал эту фразу и подумал, что это правда. Его предложение суммировало многие объяснения, такие как отсутствие права на смерть, поскольку сама жизнь давалась родителями. Невозможно говорить о жизни и смерти, потому что все хотели жить.

— Для чего ты живешь, сестра Цинь? — С улыбкой спросил Цин Шуй.

— Неужели это именно то, о чем ты постоянно хотел спросить? — Цинь Цин обернулась и ответила на его улыбку.

— Мне просто интересно, что для тебя важнее всего. — Цин Шуй не признал и не опроверг её утверждение. Кроме того, говорить о таких вещах не так уж и важно. За вопрос по лицу не бьют!

— У людей не обязательно есть что-то конкретное, ради чего они живут. Что такое? Тебя что-то беспокоит? — Цинь Цин рассмеялась.

— Хм. Человек, который мне нравится, кажется, не отвечает взаимностью на мои чувства. Что мне делать? — Он спросил на полном серьезе.

Цинь Цин задохнулась от этого вопроса, потеряв дар речи, когда увидела серьезность в его глазах. Даже если она догадается, что он говорит о ней, то если только он не выдаст себя, она не поймет: — Тогда отпусти его. Нельзя форсировать дела сердца.

— Нет, я не могу признать поражение просто так. Что такое незначительное препятствие для такого человека, как я. Верно, сестра Цинь? — Усмехнулся Цин Шуй.

Цинь Цин слегка покачала головой. Они решили остановиться на ночь в гостинице неподалеку и продолжить свое путешествие завтра.

После ужина, когда зажглись вечерние огни, они вышли из гостиницы с намерением

насладиться ночным видом города. Лунный свет города выглядел намного красивее вечером.

— Эй, смотри. Там красивая женщина, брат Го. Брат Го, видишь?

Откуда-то издалека донесся неожиданный голос.

— Она прекрасна, как ангел. Мы живем здесь десятилетиями, но никогда не встречали такой великолепной женщины. На фоне Вдовы Ли она выглядит в сто, нет в десять тысяч раз лучше!

— Брат Го, пойдем посмотрим. Кажется они чужаки.

.....

Цин Шуй увидел мужчину, известного как брат Го. Худой, с родинкой на лице, и хитрый взгляд. Он казался совершенно несчастным.

Цин Шуй рассмеялся. Эти негодяи простодушны. У них хватило наглости напасть на Цинь Цин? Неужели они устали от жизни?

— Леди, почему бы вам не выпить со мной немного? Вино в той гостинице отличное. Если такая красавица выпьет со мной, то довольно скоро я опьянею. — Брат Гоу злорадно ухмыльнулся.

Цин Шуй побледнел от этих слов. Мало того, что эта собака проигнорировала его присутствие, но еще и вякнул абсолютно отвратительную фразу.

— Сперва спросите моего мужа. Я не против, если он позволит. — Мягко ответила Цинь Цин и потянула Цин Шуя за рукав.

Сердце Цин Шуя снова бешено забилося, хотя он и знал, что она не особо придавала значения своим словами. Он посмотрел на нежелательных гостей: — Кто вы такие? Гуляйте дальше и не прерывайте мою прогулку с женой.

Цин Шуй обнял рукой Цинь Цин за талию.

Цинь Цин обняла Цин Шуя, но больно ущипнула его за талию и прошептала: — Не переборщи, иначе я могу просто ударить тебя.

Цин Шуй улыбнулся. Щипок Цинь Цин не причинил боли. Вместо этого она взбесила его разум.

— Мальчик, проваливай, если знаешь, что для тебя хорошо. Она понравилась нашему брату Гоу. — Крикнул молодой человек в сторону Цин Шуя.

Чем более отсталые идиоты, тем более варварскими они становились. А следовательно и невежественными. Эти люди наверняка тираны здешних земель. Даже люди на улицах прятались от них.

— Тупица, тебе лучше немедленно убратся с моих глаз. Что за группа идиотов. Почему бы тебе не пойти поиграть в том углу? У меня нет времени, чтобы тратить его на тебя. — Высокомерия этого брата Го явно достаточно, чтобы дать отпор Цин Шую. Он выругался, прежде чем смог остановить себя. Просто ругань из его прошлого мира вполне прижилась и в этом мире...

— Ах ты высокомерная тварь?! Братья, идите и преподайте ему урок! Пусть он знает, что

нашему брату Го перечить нельзя! — Закричал молодой человек.

Эта группа головорезов не совершенно бесполезна. Их набралось более десяти человек. И такая группа сумела захватить авторитет в таком месте.

Глядя на группу головорезов, что уже неслись к нему, Цин Шуй наносил им одну пощечину за другой. Каждый из них немедленно отлетал назад, извергая свежую кровь и теряя при этом большое количество зубов.

Нападение вызвало у них шок. Они уже поняли, что только что столкнулись с чрезвычайно грозной личностью. Они всего лишь подчиненные, но вскоре один из них уже катался по земле и кричал свою мольбу о пощаде.

Брат Го самый сильный среди этой группы. Раз он смог доминировать над такой большой группой людей, то значит умен. Он пресмыкался перед Цин Шуем: — Господин, мы были невежественны. Пожалуйста, простите нас.

— Если у тебя хватило наглости напасть на мою женщину, значит ты должен быть готов принять и наказание. — Как только Цин Шуй закончил, он направил ногу в область между нижней частью живота и поясницей.

Ааа!

Тишина снова наполнила улицы после одного единственного крика. Брат Го не только потерял свою культивацию, но и больше не мог причинять вред девушкам.

<http://tl.rulate.ru/book/51/707500>